
'Они не же продали мой семейный реестр, потому что я умер или что-то в этом роде, верно?'

Я подъехал к своему дому на такси-лимузине. Мне было любопытно узнать, как жили мои родители, которые воспитывали своего сына, словно играя в симулятор сафари в дикой природе, пока меня не было. Мне было действительно интересно, проделали ли они весь путь до Чехии в слезах из-за исчезновения их единственного ребёнка или же спокойно жили своей повседневной жизнью, веря, что я жив и когда-нибудь вернусь.

'Хмм...'

Благодаря моим обеспеченным отцу и матери мы жили в довольно хорошей квартире в районе Каннам.

Квартира 707. Текущий день и время — суббота, 5 часов вечера. В это время мои родители должны быть дома.

Динь-дон. Сделав глубокий вдох, я нажал на дверной звонок, но не услышал никакой реакции.

'Они куда-то ушли?'

Они были не из тех родителей, которые отказываются от своей жизни из-за пропажи сына.

'У меня даже ключа нет'.

Дверь была заперта и электронным, и обычным замком.

«Кто там?»

В этот момент я услышала голос мамы изнутри — хотя это был знакомый голос, в нем не было никакой энергии.

'Мама...'

Внезапно часть моей груди сжалась. Их сын быстро вырос, пока они ели, спали и хорошо отдыхали. По голосу, который я услышал, я смог понять, как тяжело им было в это время из-за меня, сына, которого они потеряли во время школьной экскурсии.

«Кто там?»

Вскоре я также услышал тяжелый голос отца.

'Они же всё видят через камеру на входной двери, что вообще за вопросы?'

«Хёк!»

И наконец, всё-таки увидев меня через камеру на входной двери, как я и ожидал, я услышал из динамика взволнованный голос моей мамы.

«Я дома!» — как никогда энергичным голосом объявил я.

Я всегда говорил так, возвращаясь со школы.

Дверь открылась со щелчком.

«Хаха! Отец! Мать! Ваш сын наконец вернулся!»

Подумав, что мои родители, возможно, волнуются, я вошёл в дом, как ни в чем не бывало.

«...»

Мои родители в оцепенении стояли у входа. Они тупо смотрели на меня с выражением недоверия на лицах.

'Тск, почему они так постарели?'

Несколько морщин, появившихся у глаз мамы за те несколько месяцев, что я их не видел, и седовато-белые волосы на голове отца бросались в глаза. Мое сердце заколотилось, а в глазах навернулось что-то горячее.

«Сынок, ты припозднился. Хохо! Как экскурсия? Было весело?»

«Э-э? А, да! Это была очень, очень ценная поездка».

Моя мама тоже как обычно поприветствовала меня.

Она грубыми движениями взъерошила мои волосы, которые стали длиннее, чем у нее.

«Ты очень вырос пока я тебя не видела, да? Чем ты занимался до сих пор, что даже не мог

связаться с нами?»

Несмотря на из знание того, что я пропал во время школьной экскурсии, они относились ко мне так, как будто я просто уезжал куда-то поиграть.

«Хехе, я впервые за долгое время попробовал сбежать. Если бы не школьная экскурсия, когда еще я мог попробовать путешествовать по Европе?»

«С-сбежать?»

Я не мог рассказать им правду о том, что учился магии у сумасшедшего Архимага Мастера Бэмдальфа. Если бы я сказал им правду, то они могли бы даже отправить меня в психиатрическую больницу.

«Я шучу. Я выпил что-то, что дал мне незнакомый дедушка в Золотой Улочке. А когда я открыл глаза, я был в какой-то деревне в европейской глубинке. Я помогал там плохому старику-похитителю с работой, прежде чем вернуться».

«А, так вот оно как. Значит, твой отец все-таки не зря воспитывал тебя сильной рукой», — кивнул мой отец, сказав, что всё обошлось благодаря ему.

«Ну, это... это правда».

Мой отец был прав. Если бы не родитель, который практиковал 101 скрытое правило, чтобы сделать своего сына сильным, я бы давно покончил с собой под тиранией Мастера Бэмдальфа.

«Сынок, спасибо тебе. За то, что вернулся».

Мама легко обняла меня. Точнее, она плакала, находясь в моих объятиях.

'Ах, ну серьёзно.'

Жжение в моем сердце было настолько сильным, что я едва не разрыдался от боли. Если бы не следующее, что мама сказала мне на ухо, когда я обнимал ее, я бы точно разрыдался.

«Ты же, конечно же, не забыл купить маме подарок, верно?»

«...»

В разгар нашего неожиданного, трогательного и эмоционального семейного воссоединения, внезапно порыв холоднее кондиционера пронесся прямо по моему сердцу.

«О! Какие красивые солнцезащитные очки? Это Феррагамо?»

«О Боже, это действительно они? Как и ожидалось от нашего сына. Как бы он ни был занят, он ни за что не забудет прикупить подарков для нас. Хохо!»

«Хаха! Это все из-за строгого воспитания нашего ребенка, не так ли?»

Так закончились мои короткие отношения с товарами, которые подарила мне Марисоль. Вся пачка подарков, которые она передала мне, беспрекословно разделилась между отцом и мамой.

'Ясно...'

Вот так я в первые за три месяца и вернулся домой.

Я стал и величайшим в мире миллионером, и магом.

«Лала, лалала...»

Я никогда не думал, что поход в школу сделает меня таким счастливым. Благодаря Мастеру Бэмдальфу, вещей, которыми я дорожил в этом мире, стало действительно много.

«Хорошего дня, молодой господин».

«Водитель Ким, пожалуйста, заедьте за мной, чтобы я не опоздал на подготовительные курсы».

Дэхан, самая престижная старшая школа в Южной Корее. Перед огромными воротами, сделанными на подобии ворот Донгниммун¹, дети из обеспеченных семей, как всегда, выходили из своих машин.

'Эти сопляки, которые ездят на личных машинах, не знают, какое ходьба всё-таки замечательное упражнение.'

Поскольку у меня было самое большое личное транспортное средство в мире, я не испытывал никакой ревности по поводу того, что не приезжал в школу на личном автомобиле, как это делали остальные.

'О! Я наконец-то вернулся! Школа! Я, Кан Хёк, уже здесь!'

Я поднял руки, как победоносный генерал, и прошел через ворота. Поскольку я не любил утренние часы, в какой-то момент моей жизни школа стала полигоном для проверки моей выносливости.

«О! Тот парень, разве это не он?»

«Да. Это тот первогодка, который попал в школьную газету».

«Во время урока Мисс Ван говорила об этом. Ну, знаешь, что одному из её учеников сейчас приходится таскаться за сумасшедшей цыганкой и попрошайничать на европейских улицах...»

«Боже!»

Мой слух, ставший острее от накопления маны, уловил сплетни девушек. Всё ещё стоя с поднятыми руками, я почувствовал, как моё тело напряглось.

'Ч-черт возьми! Цыганка? Попрошайничать?'

На следующий день после возвращения домой и теплой, но в то же время холодной встречи с семьей я вместе с родителями отправился в школу. Там я рассказал директору, который очень хотел выслушать мои объяснения, а также мисс Ван то, о чём сказал родителям. Печальную и трагическую историю о том, как я выпил бесплатный напиток, подаренный мне стариком, и как меня таскали за собой.

Но по какой-то причине рассказ о тревожных испытаниях моей жизни превратился в попрошайничество.

'Почему, черт возьми, именно такая вульгарная вещь, как попрошайничество! Аргх!'

Моя презренная классная руководительница, которая поблагодарила меня за то, что я вернулся, даже плакала в тот момент. Мое сердце тогда сжалось от мысли, что в этом бессердечном мире всё ещё есть доброта.

Но то, что отблагодарило меня за такие мысли, было предательством.

'Мисс Ван, подумать только, что вы осмелились вонзить кинжал в мое сердце.'

Мисс Ван была 35-летней девой, преподававшей английский язык. Поскольку она была учительницей, которая всегда сетовала на то, что она старая дева, которая не может выйти замуж, ее прозвали Ужасающей Белоснежкой. Своим страшным ртом, который заставлял миллионы содрогаться, она превратила меня в жалкого и дряхлого нищего попрошайку.

'Я это так просто не оставлю. Когда-нибудь я отомщу...' — поклялся я с пылающим сердцем.

За то, что она неосторожно открыла рот, а также за распространение ложной информации, я заставлю её испрожняться кровью, чувствуя вулканическую ярость Кан Хёка, гения магии.

'Э-э, но почему рецепт магического реагента, который заставляет человека испрожняться кровью, только что всплыл у меня в голове?'

После освобождения от гнета Мастера Бэмдальфа и возвращения домой, я каждую ночь тренировался как сумасшедший в своих снах. Руны и магические заклинания, которые я даже не успел выучить, а также бесчисленные основы теории магии и алхимии, заклинания верхнего круга и так далее. Если я думал о чем-то одном, мне вспоминались связанные с этим заклинания и магия.

'Это потому, что в моем теле нет энергии. Я должен сварить и съесть немного столетнего дикого женьшеня.'

Варианты использования моего невероятного богатства были бесконечны.

«Кан Хёк?»

Размышляя о своей мести по пути в класс, я вдруг услышал приятный и нежный голос. Я повернула голову в сторону того, кто фамильярно назвал мое имя.

'Со, Со Ерин!'

Этот цветок лилии сегодня была одета в темно-синюю клетчатую форменную юбку. К её белой блузке был прикреплен маленький галстук с голубой лентой. Прекрасная кожа девушки, которая казалась белее блузки, сияла под лучами утреннего солнца.

«Ты, ты живой?» — попросила подтверждения Со Ерин, судя по всему увидев вместо меня призрак умершего, даже при том, что смотрела на меня своими собственными глазами.

«Ну конечно. Я просто внезапно решил устроить себе незапланированный отдых в Европе», — не труся, спокойно соврал я перед Ерин.

«Какое облегчение...» — кивнула Со Ерин, глядя на меня счастливыми глазами.

'Чтооо? Она беспокоилась за меня?'

Я не видел, чтобы даже родители смотрели на меня такими заботливыми глазами. Ангел Со

Ерин с утра пораньше преподнесла мне такой драгоценный подарок. Если бы кто-нибудь приделал мне крылья, я мог бы взлететь прямо в бескрайнее небо.

«Пошли в класс. Чжун Хён очень ждет тебя, Хёк».

«Э-э? А, да, хорошо. Пошли. Этот негодяй, подумать только, что он так тосковал по своему старшему брату. Вот почему нужно хорошо относиться к человеку, пока он еще рядом».

Я шел по коридору с улыбающейся Ерин.

«Эм, Хёк...» — как раз в этот момент ангел осторожно окликнула меня.

'Хнн, она, должно быть, очень волновалась.'

«Что?»

Я с теплотой смотрел на красные губы Ерин, пока она смотрела на меня сверкающими глазами. Я был полон безграничного предвкушения того, какой подарок сделают мне эти сексуальные и милые губы на этот раз.

«Тебе было... весело попрошайничать?»

«Гха!»

Завершающий удар Ерин! Болезненный стон вырвался из моего горла.

'Мисс, Мисс Ван! Я не прошу вас!'

Так моё семя мести, подобно растению из истории Джека, стремительно росло к небу.

«Х-Хёк!»

Когда я вошёл в класс, Чжун Хён вскочил и энергично окликнул меня, словно муж, зовущий свою жену. В то же время все дети в классе повернулись, чтобы посмотреть на меня.

«Hi, everyone!» (Всем привет!)

Распространился ужасный слух, что я попрошайничал в Европе, но я был невиновен.

'Негодяи, чему они так удивляются.'

Поскольку я жил по-своему, не труся, я мог ухмыляться даже под их удивленными и растерянными взглядами.

«Кеке, ходили слухи, что ты попрошайничал, таскаясь за цыганкой, но, похоже, тебе удалось вернуться живым».

'Ара? Вы только посмотрите на это.'

На стуле сидел какой-то ублюдок, который с энтузиазмом приветствовал меня. Это был Хван Сонтэк, сопляк, который жил на состояние своего дедушки.

«Хаха! Слухи — это всего лишь слухи. Разве тот, кто верит таким нелепым ложным слухам, не идиот?»

Я жестко рассмеялся, ища согласия у всех остальных. Но ни один человек не кивнул в ответ на мои слова. Даже Чжун Хён избегал моего взгляда. И это даже при том, что он был достаточно близким другом, чтобы я поделился с ним булочку с маком.

'Вы только посмотрите на этих ребят. Может, дать им попробовать на вкус Огненного Шара?'

Все эти недоразумения можно было быстро разрешить одним заклинанием. Но почему-то мне этого не хотелось. В отличие от прежних времен, мои карманы были набиты до отказа. С увеличением моего кошелька моя щедрость стала такой же большой, как сама Земля.

«Ты, придурок, как ты собираешься отплатить классу за то, что нас заперли в отеле до самого последнего дня? Если ты идиот, то должен был спокойно спать в машине. Какого черта такой ублюдок без гроша в кармане, как ты, вообще поехал осматривать достопримечательности, а?»

Фвуш! Хван Сонтэк провел двухэтапную атаку, от которой у меня внутри все запылало.

На моих дрожащих губах появилась жгучая улыбка.

«Я действительно сожалею об этом моменте. Но мне совсем не жаль кое-какого человека».

Мне было жаль, что я, возможно, испортил им школьную экскурсию. Это не было преднамеренным поступком, но результат моих действий оказал негативное влияние на всех остальных. Однако ни к ублюдку, ни к двум верным дворнягам рядом с ним, я не испытывал ни

малейших угрызений совести.

«Хван Сонтэк, берегись неба. Не попади под неожиданный удар молнии во время прогулки».

«Неожиданный удар молнии? Пхахахаха! Угроза, которую ты придумал, это удар молнии? Незрелый сопляк».

В отличие от меня, Хван Сонтэк никогда не задумывался о неожиданных ударах молнии.

'Ты труп! Грязноротый ублюдок.'

Как только я подумал о молнии, мне сразу пришло на ум магическое заклинание "Молния" — высшая атакующая магия 3-го круга. Я твердо решил подарить ему молнию в качестве искреннего извинения за испорченную школьную экскурсию.

«Хохо! Хёк, ты уже поприветствовал одноклассников?»

Неловкий женский смех раздался в классе, который затих из-за моего дикого разговора с Хван Сонтэком.

'Мисс Ван Сонняо!'

Замаскированная макияжем, через открытую дверь класса вошла старая дева Ван. Опустив меня до уровня нищего, Мисс Ван нацепила на своё лицо притворную улыбку, жестикулируя так, будто мы были друзьями.

«Да, я закончил. Пойду сяду на свое место».

Мне и правда больше не нужно было ничего говорить.

'Хм? Понятно. Если я проконтролирую силу и использовать магию Яда, она и правда будет испражняться кровью.'

Пока я шел к своему месту, в моей голове всплыл двадцать один способ заставить ее обделаться кровью. Я не знал, почему всё это хранилось в моей голове, но это было очень полезное знание.

1: